

Предисловие
Брайана Мэя

Джеки Смит
Джим Дженкинс

18+

 Queen

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

АВТОРИЗОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

Джим Дженкинс
Джеки Смит
Queen: как это начиналось
Серия «Music Legends & Idols»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69977668
Д. Смит, Д. Дженкинс. Queen: как это начиналось: ООО
«Издательство АСТ»; Москва; 2024
ISBN 978-5-17-150929-3

Аннотация

Авторы биографии «Queen: как это начиналось» Джеки Смит и Джим Дженкинс являются преданными фанатами и исследователями творчества и истории легендарной группы. Джеки уже более двадцати лет возглавляет фан-клуб Queen, вошедший в Книгу мировых рекордов Гиннесса. Джим же по праву считается одним из самых компетентных экспертов творчества группы, за долгие годы сотрудничества он принял участие во многих проектах Queen, именно Джеки писал сопроводительный текст к видеороликам и аннотации на конвертах виниловых альбомов Greatest Hits.

В книге, изобилующей подробностями, почерпнутыми из интервью очевидцев и близких людей участников группы, подробно описан весь творческий путь группы Queen: от истоков

и до конца 1996 года, первых лет после смерти Фредди Меркьюри. В ней представлены истории каждого члена коллектива с детства и первых музыкальных свершений до небывалого успеха, получения Britannia Award, Billboard одновременно в трех категориях (Disco, Rock, R&B), легендарного шоу в 1985 на Live Aid и вхождения группы в Зал славы рок-н-ролла.

Биография содержит предисловие гитариста группы Queen Брайана Мэя и большое количество фотографий из личных архивов.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие Брайана Мэя	6
Глава 1. Доктор Брайан Гарольд Мэй	8
Глава 2. Роджер Меддоуз Тейлор	32
Глава 3. Период Smile	47
Глава 4. Фредди Меркьюри	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Джеки Смит, Джим Дженкинс

Queen: как это начиналось

Jacky Smith

Jim Jenkins

Queen: As it Began (Authorised and Revised Edition)

© Jacky Smith, Jim Jenkins, 2022

© Оформление, ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

*Эта книга посвящается всем поклонникам Queen
и Фредди Меркьюри... где бы ты сейчас ни был.*

Предисловие Брайана Мэя

Книга «*Queen*: как это начиналось» представляет собой уникальный документ – в его основе лежит проект, который много лет назад инициировали два человека, которые, пусть даже и с несколько разных точек зрения, изнутри наблюдали за деятельностью коллектива большую часть нашей истории.

Джеки Смит уже более тридцати лет руководит фан-клубом *Queen*, это просто удивительно. Выпустив первое издание этой книги, она привела фан-клуб к самоуправлению и снабдила поклонников группы по всему миру уникальным каналом связи с ее участниками, то есть с нами. По сути, на сегодняшний день фан-клуб побил все рекорды среди собратьев по всему миру, и сейчас тоже никоим образом не теряет своей силы. Что же до Джима Дженкинса, то его можно назвать «независимым», пожалуй, даже архетипическим «суперфанатом». Он собрал огромный массив данных о деятельности коллектива с самого момента его основания, и фанаты по сей день считают его ведущим авторитетом во всем, что касается дискографии *Queen*. Его статьи не раз публиковались в журналах для коллекционеров.

Книга представляет собой независимый взгляд на череду событий, которые начинают стираться даже из нашей собственной памяти, ведь все происходило с такой невероятной быстротой. Это первая серьезная попытка отследить дина-

мику внутреннего и внешнего развития, благодаря которой мы за два десятка лет прошли путь от Кенсингтонского рынка до стадиона Уэмбли, а потом вышли за его пределы и двинулись дальше.

Мы, непосредственные участники группы, не предпринимали ни малейших попыток контролировать или подвергать цензуре то, что написано на страницах книги, и при этом ответили на все вопросы авторов – наряду со многими другими, у кого Джеки и Джим брали интервью.

Сейчас, в XXI веке, *Queen* тоже ведет бурную деятельность. Так что это, по всей видимости, еще далеко не конец истории. Но настоящее издание, существенно переработанное и дополненное, станет источником огромного наслаждения для всех, кому интересна изнанка истории сотворения невероятного феномена, известного как *Queen*.

Брайан Мэй, сентябрь 2021 года

Глава 1. Доктор Брайан Гарольд Мэй

Командор ордена Британской империи, доктор философии, член Королевского астрономического общества

Брайан Гарольд Мэй родился в субботу 19 июля 1947 года в частном родильном доме *Глостер-хаус* в Хэмптоне, графство Мидлсекс, в семье Гарольда и Рут Мэй. Отец, инженер в области электроники, работал старшим чертежником в Министерстве авиации, был человеком практичным, обожал что-нибудь мастерить – от мебели и игрушек до различных моделей, но при этом еще и слыл искусным музыкантом, отлично играя на фортепиано и укулеле.

В пять лет Брайан перешел из детского сада Кардинал-роуд в первый класс начальной школы Хэнуорт-роуд, что в Фелтеме, графство Мидлсекс. Он любил музыку, постоянно пел и танцевал под радио, поэтому родители нашли ему учителя игры на фортепиано. Сам Брайан эти уроки терпеть не мог – заниматься приходилось по субботам, когда так хотелось убежать на улицу и поиграть.

Будучи рукастым – весь в отца – Брайан вечно мастерил игрушки и модели. И к тому же был страстным коллекцио-

нером. Как вспоминала Рут Мэй, он «собирал все, что попадалось на глаза! В числе прочих у него были коллекции комиксов «Игл», этикеток от сыра, пазлов и спичечных коробков».

Когда Брайану исполнилось шесть, Гарольд решил, что сын уже достаточно повзрослел, чтобы учить его играть на укулеле. В этом деле Брайан продемонстрировал удивительные способности и вскоре захотел гитару. В итоге на седьмой день рождения родители купили ему небольшой испанский акустический инструмент. Пользуясь аккордами, которые ему удалось разучить на укулеле, Брайан начал самостоятельно осваивать гитару, но вскоре понял, что она великовата для него и струны слишком далеко отстоят от грифа. А поскольку Брайану еще и хотелось получить «электрический» звук, он приступил к модернизации. Для начала Брайан с помощью Гарольда подрезал деревянный струнодержатель, чтобы струны располагались ближе к грифу и было легче играть. Затем, чтобы улучшить звук, смастерил звукосниматель, намотав на три небольших круглых магнита медную проволоку. Вышло неплохо. А прикрепив звукосниматель к деке, Брайан получил испанскую акустическую гитару с электрическим звучанием. Потом он подключил ее к усилителю домашнего радиоприемника, сделанному Гарольдом.

В восемь лет Брайан стал играть и на других инструментах, таких как варган и вистл. Кроме того, проявлял живей-

ший интерес к астрономии и фотографии – его отец, увлеченный фотограф, постоянно проявлял с ним пленки, печатал снимки, а потом подарил сыну собственную камеру. В дополнение ко всему они с отцом построили небольшой телескоп, который Брайан даже брал с собой на каникулы в Сидмут и по которому по вечерам изучал звезды – благодаря чистому воздуху и отсутствию уличных фонарей увидеть их там было легче, чем на окраинах Лондона.

Как у большинства детей, у Брайана было богатое воображение. Он боялся деревянного стула в своей комнате, говорил матери, что у него есть лицо и руки, что он не сводит с него глаз. Поэтому неудивительно, что, немного повзрослев, он страстно полюбил роман, героями которого были говорящие и гуляющие деревья, волшебники, призраки и маленький народец с мохнатыми ногами, – «Властелин колец» Толкина. «Эта книга – одна из любимых, но все же не самая, – говорит сам Брайан, – потому что лучшей для меня была книжка "За пределы безмолвной планеты" Клайва Льюиса».

В свободное время он постоянно слушал записи – Лонни Донегана, Джонни Дункана, Томми Стила, *The Everly Brothers* и Бадди Холли. «Впервые услышав *The Crickets*, я на них буквально помешался. Гармония, исключительная атмосфера, которую они создавали. Мне отчаянно захотелось создавать такую же музыку». Брайан так же страстно увлекался Конни Фрэнсис и Брендой Ли, постоянно слушал их песни.

Свои записи, подписанные и расположенные в строго определенном порядке, Брайан хранил в специальных коробках. (Он был единственным ребенком в семье и поэтому не сталкивался с проблемами братьев или сестер, которые тоже играли бы с его бесценной коллекцией, по сей день хранимой в первозданном виде и представляющей собой настоящее сокровище.) Он ставил то одну, то другую, от аккордов постепенно переходя к отдельным нотам и коротким импровизированным соло. В значительной степени музыка конца 1950-х годов ориентировалась на гитарное звучание и служила Брайану источником исключительного вдохновения: «Слушая эти песни, я жаждал все знать – как и почему работают созвучия, и по какой причине одни оказывают на нас специфическое воздействие, а другие нет». Каждую песню он разбирал, будто пазл. Такие головоломки были самой разной формы, и задача стояла не из простых – разобрать, а потом собрать обратно. У Брайана их было несколько, он часами разбирал их на части, смешивал в кучу, а потом собирал снова.

Хотя Брайан ненавидел уроки фортепиано, он с завидным упорством продолжал на них ходить и в девятилетнем возрасте сдал практические и теоретические экзамены за четвертый класс. Но после этого сдался. В родительском доме стояло пианино, и теперь, когда больше не надо было заниматься, Брайан вдруг понял, что ему нравится играть. Он даже сочинял странноватые песенки и мелодии, а отец время

от времени подыгрывал ему на укулеле. Когда Брайана однажды попросили сочинить мелодию для школьного проекта, он записал одну из своих любимейших композиций *Happy Birthday To You* задом наперед. «Мне стало интересно, заметит учитель музыки или нет», – сказал он. Но тот ничего не заметил! На семейных праздниках Брайана то и дело просили сыграть что-нибудь на гитаре или пианино. Он был застенчив и всегда пытался уклониться от этого, но тщетно.

В 1958 году, в возрасте одиннадцати лет, Брайан, сдав экзамен, поступил в среднюю школу Хэмптон-скул, графство Мидлсекс. Это вписывалось в традиции семьи, потому что там в свое время учился и его отец (а годы спустя учеником этого заведения стал и сын Брайана). Жгучего интереса к музыке он не терял, хотя формально ее не изучал. Все так же грезил о карьере астронома и упорно осваивал науки, способные приблизить его к этой цели.

В свободное время Брайан старался побольше играть на гитаре, вокруг частенько собирались школьные друзья, а он пел песни вроде *Singing The Blues* Гая Митчелла. В Хэмптоне были и другие гитаристы, они регулярно собирались во время обеденной перемены, чтобы обмениваться идеями и что-нибудь сообща исполнить. Когда одноклассник Дэйв Диллоуэй попросил Брайана научить его играть на гитаре, тот с готовностью согласился.

«Эти уроки проходили на галерке во время уроков по немецкому языку. – вспоминал Дэйв. – Я привязывал к запы-

стью бумажный гитарный гриф, изображая настоящий. Надо ли говорить, что Брайан экзамен по немецкому по программе средней школы сдал, а я нет!»

Вскоре Брайан понял, что его акустическая гитара явно не подходит для музыки, которую он слушал и которой пытался подражать. С деньгами в семье тогда было туго, так что о новой электрогитаре – «Гибсоне» или «Стратокастере», как у некоторых школьных приятелей, или «Колораме», как у его друга Джона Гарнема, настоящей мечте Брайана, – не могло быть и речи. Но они с отцом нашли идеальное решение – самим сделать гитару, соответствующую специфическим требованиям Брайана. Он не раз играл на инструментах друзей и имел самые четкие представления о том, к чему стремился и какого звука хотел добиться. Одну из спаленок в их доме в Фелтеме превратили в мастерскую и в августе 1963 года приступили к работе.

Первой проблемой стала древесина. Решить ее удалось с помощью друга семьи, который собирался выбросить прочную каминную полку из красного дерева. Брайан строгал ее вручную, тратя массу времени и сил. Старую древесину в некоторых местах источили черви. Корпус изготовили из дубовой доски, прочной, как сталь, столярной плиты и деревянных обрезков, которые удалось найти. В какой-то момент соскользнувшая стамеска вырвала из корпуса приличную щепку – Брайан так расстроился, что выбросил заготовку в окно и начал все по новой. Инструменты тоже были соб-

ственного изготовления, плюс несколько перочинных ножей и шлифовальный брусок. Когда гриф наконец был закончен в полном соответствии с требованиями Брайана, его подогнали к деке и привинтили на место, для верности закрепив мощной анкерной гайкой, чтобы не выгибался.

В поисках перламутровых пуговиц, дабы использовать их в качестве маркеров ладов, Брайан перерыл всю мамину шкатулку для шитья, но, поскольку ничего подходящего так и не нашел, в итоге купил ладовую проволоку. А чтобы врезать лады в гриф на желаемую глубину, воспользовался специально изготовленным зажимным приспособлением. По окончании работы над декой пришлось решать проблемы с другими неотъемлемыми частями инструмента – звукоснимателями и рычагом тремоло. Как и в случае с первой гитарой, звукосниматели Брайан сделал сам из проволоки и магнитов, но, поскольку на этот раз результат его не удовлетворил, было принято решение приобрести набор звукоснимателей «Бернс» по три гиней за штуку. Чтобы они не фонили, он залил их эпоксидной смолой. Рычаг тремоло вырезали вручную из куска мягкой низкоуглеродной стали. Бридж балансировал на лезвии закаленного ножа, натяжение струн компенсировали две пружины от клапанов мотоцикла.

Еще не закончив работу над гитарой, Брайан принес ее в школу. Опасался, что она покажется не такой крутой, как инструмент из магазина, но все же был полон решимости довести дело до конца. И когда отшлифовал ее, отполировал

и покрыл лаком, гитара выглядела вполне профессионально. Брайан ею гордился. Когда он опять показал ее в школе, она произвела на друзей неизгладимое впечатление – один из них даже предложил ему поменяться с ним на фабричную электрогитару. Но Брайан отказался – для создания уникального инструмента ему потребовалось полтора года упорного труда, а обошелся он всего в восемь фунтов стерлингов (плюс девять фунтов и девять шиллингов на звукосниматели). Поэтому он не променял бы ее ни на что на свете! Эта гитара стала известной как *Red Special*, что в переводе означает «Красная особенная», хотя за ней закрепилось и другое, не столь уважительное название *Fireplace* («Камин»), а пятнадцать лет спустя телохранитель Брайана Танбридж называл ее просто *The Chap*, т. е. «парень» или «приятель».

Приступив к освоению тонкостей игры на своем необычном инструменте, Брайан стремился получить вполне определенное звучание. Без конца менял медиаторы – твердые, мягкие, круглые, овальные – но ни один из них не давал нужного звука. Потом попробовал монеты и обнаружил, что больше всего подходит самый обычный шестипенсовик – его можно легко держать в руке и использовать по-разному. Если Брайан держал его ровно, получался резкий, но при этом чистый звук; а если ударял по струнам ребром монеты, то звучание было скрежещущим и хриплым. Теперь Брайан начал совершенствовать технику игры.

Занятия в школе давались Брайану легко, он отличался

завидным трудолюбием, пользовался уважением и популярностью среди учащихся и учителей. Спорт терпеть не мог, но любил плавать, а однажды даже выступал за школу в соревнованиях, хотя и не победил. Принимал активное участие в дебатах и как-то выиграл конкурс, организованный школьным Дискуссионным клубом. Брайан был довольно замкнутым, и выступать на публике ему было нелегко, так что он это делал, дабы приобрести уверенность в себе. Чувствовал, что в будущем пригодится.

Но музыке Брайан неизменно уделял очень много внимания. Вот как об этом вспоминает Дэйв Диллоуэй: «Мы ставили два магнитофона – я играл на соло-гитаре, надо заметить, не очень хорошо, а Брайан брал аккорды. Потом мы воспроизводили две эти записи, под которые он играл на моей дешевой убогой самодельной бас-гитаре, а я изображал ударные инструменты, используя шляпные коробки и все, что окажется под рукой. Порой Брайан даже добавлял к этому какие-нибудь вокальные партии».

Это была сплошная любительщина, чрезвычайно далекая от совершенства, но им нравилось. Когда Брайан научил Дэйва более сложным аккордам, они смогли продвинуться в экспериментах дальше – Брайан исполнял быстрые гитарные партии, демонстрируя свое мастерство. В его школе учился Пит Хаммертон по прозвищу Вулли, что означает «волосатый». «Даже на том начальном этапе Вулли отличался изумительной техникой игры, – рассказывает Брайан, – и на

фоне конкуренции с ним мы двигались вперед семимильными шагами. Позже он играл в местной школьной группе *The Others*».

Летом 1964 года семнадцатилетний Брайан пытался найти работу, чтобы скоротать время и заработать немного денег, – помимо прочего штамповал металлические каркасы для автомобильных стеклоочистителей (от чего, по его собственному выражению, «мозги были набекрень») и заполнял зарплатные ведомости на заводе по производству огнетушителей.

Брайан и Дейв постоянно ходили на концерты, которые *The Others* давали в Хэмптоне и его окрестностях, и в конце концов решили создать собственную группу. Первоначально в нее вошли сам Брайан (соло-гитара), Дэйв (бас-гитара), Билл Ричардс (вокал) и Джон Сэнджер (пианино), тоже их одноклассник. Пианино было необходимо, когда они репетировали песни вроде *Go Now* – ее только что выпустила группа *The Moody Blues*. Но поскольку гитара у Билла была довольно дешевая, Брайану пришлось тактично дать ему понять, что, если он не обзаведется инструментом получше, ему придется уйти. Тот и ушел. «Если честно, – рассказывал Билл, – мне кажется, что Брайан проявил гораздо больше такта, чем могло показаться, умолчав о проблеме с вокалом, на тот момент довольно паршивым, – хотя много позже ему хватило душевной доброты заявить, что я бы ее решил».

После этого в коллектив в качестве гитариста пришел их

друг Мэлколм Чайлдс. Однако, сыграв пару раз, ребята пришли к выводу, что на него нельзя положиться, и вскоре его место занял другой их школьный товарищ Джон Гарнем. В известной степени Джона приняли в группу благодаря тому, что у него имелась гитара, усилитель, микрофоны, стойки для них, а еще он был единственным, кто раньше уже выступал.

Но никто не умел играть на ударных. В окне местного музыкального магазина *Albert's* в Твикнеме Брайан и Дейв повесили объявление о поиске барабанщика. Первым (и единственным) кандидатом стал Ричард Томпсон, которого они и взяли. Как-то вечером ребята отправились на танцы в Мюррей Парк Холл в Уиттоне послушать группу *Chris and The Whirlwinds*, и увидели Тима Стаффела, парня из Хэмптон-скул, – тот играл на губной гармонике и подпевал, стоя в глубине зала. Познакомившись, они пригласили его в свою группу. Тим, на тот момент игравший в другом коллективе под названием *The Railroaders*, решил оттуда уйти и примкнуть к ним в качестве вокалиста и исполнителя партий губной гармоники. Впоследствии выяснилось, что Брайан и Тим разделяют интерес к Дэну Дейру, одному из героев комиксов *Eagle*, точнее к иллюстратору издания Фрэнку Хемпсону.

После этого участники группы задумались о том, как окрестить свое детище, и практически сошлись на названии *Bod Chappy and The Beetles* – один их школьный учитель на-

зывал людей *bods* («типы»), учеников *chappy* («парниша»), а слово *beetle* («жук») описывало манеру передвижения. «Рассматривался и вариант *The Mind Boggles* («Колебания разума»)), – рассказывает Брайан. Но в конечном счете остановились на названии «1984», потому что все они читали антиутопию Оруэлла и интересовались научной фантастикой, а в этом названии по тем временам имелось футуристическое звучание.

Вскоре группа приступила к репетициям в холле начальной школы Чейз-Бридж неподалеку от твикнемского стадиона. Это было недалеко от дома Дэйва Диллоуэя, и он мог приезжать на велосипеде, уложив в небольшой прицеп бас-гитару и массивный усилитель. Джон Гарнем был чуть старше всех, поэтому у него имелась мотоколяска, из крыши которой, когда он отправлялся на репетиции, торчали микрофонные стойки. Школьным холлом они пользовались с любезного разрешения муниципального совета. В какой-то момент местные власти решили, что ребят следует поощрять в их музыкальных начинаниях (от этого «паршивцы», как они их называли, будут меньше болтаться по улицам) и бесплатно предоставили для репетиций местные залы и другие помещения.

Как-то раз коллектив предупредили, что в соседнем регби-клубе соберется огромная делегация «Свидетелей Иеговы», и попросили особо не шуметь. Как бы не так! Музыканты открыли в школьном холле все окна, подсоединили ин-

струменты к усилителям, включили их на полную громкость, дождались, когда «Свидетели Иеговы» затихли в молитве, и ударили во всю мощь...

За время репетиций они лучше узнали друг друга и сплотились как группа, а 28 октября 1964 года дали на публике первый концерт в твикнемском Сент-Мэри Черч Холл. «Наша одежда была похожа на аремейскую униформу, – рассказывал Тим Стаффел. – Концерт был совсем короткий, но мы просто лучились самоуверенностью и отыграли отлично».

Через несколько недель в школе для девочек графства Ричмонд состоялось их второе выступление. Они оказались там благодаря тому, что у Джона Гарнема, Брайана и Тима в этом заведении учились подружки. Для Джона Сэнджера, который собирался в университет Лидса, этот концерт стал последним.

В Хэмптон-скул Брайан принимал активное участие в работе любительского театрального общества и играл в нескольких спектаклях. А поскольку школа была мужская, актерам приходилось играть и мужские, и женские роли. Одной из первых для Брайана стала роль Лидии Лэнгвиш из комедии Ричарда Бринсли Шеридана «Соперники». Судя по всему, проявил он себя в этой ипостаси совсем неплохо, потому как вскоре ему предложили сыграть леди Мэри Лэзенби из комедии Джеймса Мэтью Барри «Восхитительный Крайтон». Кроме того, в школе имелся хор, куда пришел петь и Брайан.

В 1965 году, в возрасте восемнадцати лет, он окончил школу, успешно сдав экзамены первого уровня сложности по десяти предметам – английскому языку, английской литературе, французскому, немецкому, латыни, математике, высшей математике, физике, химии и прикладному английскому. Еще по четырем дисциплинам – фундаментальной математике, прикладной математике, расширенному курсу математики и расширенному курсу физики – сдал экзамены второго уровня сложности, после чего подал документы в Имперский колледж Лондона.

MIDDY. GARDEN. 19.2.65

Scholarship awards

Two Hampton Grammar schoolboys have been awarded open scholarships.

Keith Taylor, aged 17, of 31 New Road, Bedford, has been awarded a scholarship in mathematics of £100 per annum at the London School of Economics.

Brian May, also 17, of 6 Walsham Road, Feltham, has been awarded a scholarship in physics of £75 per annum at the Imperial College of Science and Technology.

In addition to his high standard in science, Brian has also done well in the school dramatic society taking a principal part in school productions. He is at present secretary of the Schools' Debating Society.

Если же говорить о музыке, то Брайан и 1984 двигались

в направлении, именовавшемся «поп-рок», в то время как Билл Ричардс стал писать песни совсем иного стиля, известного как «фолк-рок». Летом 1965 года он основал группу *The Left-Handed Marriage* («Леворукий брак»), пригласив в нее не учащихся хемтонской школы, а своих друзей, которых знал еще с детства, в том числе Дженни Хилл (вокал), Генри Девала (вокал), Питера Траута (ударные), Джона Френкела (бас-гитара, клавишные) и Терри Гоулдса (флейта, вокал).

Осенью 1965 года Брайан поступил в Имперский колледж, где изучал физику и инфракрасную астрономию, намереваясь посвятить себя этой науке. Учебная программа базировалась на интерферометрии, она включала в себя наблюдения за пылью в Солнечной системе. Единственный способ изучить эту пыль сводился к наблюдениям за отраженным ею светом. Это предоставляло возможность понять, с какой скоростью она движется и из чего состоит, используя спектрометр. Хотя сам Брайан учился в Лондоне, а Дэйв Диллоуэй в университете Саутгемптона, группа 1984 продолжала давать небольшие концерты, в том числе в яхт-клубе Путни, в фелтемском клубе *R&B* и яхт-клубе Моулси. В перерывах между выступлениями, когда позволяла учеба, ребята старались как можно больше репетировать. В первый год концерты проводились редко, в основном из-за загруженности занятиями, но в конце 1965 года Дэйв Диллоуэй, провалив экзамены в Саутгемптоне, перевелся в местный технический колледж, чтобы завершить учебу и получить диплом,

в результате получив возможность уделять группе гораздо больше времени.

Иногда их просили играть с семи вечера до часа ночи, за это время приходилось исполнять до пятидесяти песен. На одном из таких концертов музыканты попросили публику не хлопать, а бросать вместо этого деньги и собрали 2 фунта стерлингов, в которых так отчаянно нуждались. «Как-то вечером у нас в одночасье сломалось все оборудование, – вспоминает ударник Ричард Томпсон, – и поскольку зрители никак не могли утомониться, я, чтобы заполнить паузу, пока его не приведут в порядок, полчаса играл на барабанах соло, получив за это лишних десять шиллингов!»

Родители Брайана пристально следили за его успехами и регулярно бывали на выступлениях 1984. На многие концерты Гарольд Мэй отвозил группу вместе с ее оборудованием на своем «Джевелине», потому как в крохотный автомобильчик Джона все попросту не помещалось.

На одном из выступлений в яхт-клубе Моулси Брайан сыграл очень быстрый гитарный пассаж из недолговечного хита *The Happy Hendricks Polka* шведской группы *The Spotniks* – к немалому изумлению публики. Один из присутствовавших сказал: «Ничего себе, у него с такой скоростью бегают пальцы, что их движения сливаются в одно размытое пятно!» И только много позже Брайан узнал, что при записи песни в оригинале это гитарное соло исполнили гораздо медленнее, а потом ускорили при сведении.

В январе 1967 года Билл Ричардс и его *The Left-Handed Marriage* выпустили дебютный альбом под названием *On The Right Side Of Left-Handed Marriage*. К некоторым песням проявила интерес одна из студий грамзаписи, после чего работавший там Брайан Хендерсон (помимо прочего входивший в первый состав образованной в 1965 году британской рок-группы *Nirvana*), предложил записать несколько композиций, чтобы потом показать группам и отдельным исполнителям, подыскивающим подходящий материал. Они подписали годовой контракт, однако Билл, опасаясь, как бы их песни не оказались «жидковатыми» для других музыкантов, связался с Брайаном, на тот момент жившим в Чизике, в Белмонт-Гроув, и послал ему магнитофонную ленту с записями.

Тот ответил в марте, сказал, что песни ему понравились и выразил надежду на успешное сотрудничество. Брайан попытался убедить 1984 сыграть несколько песен Билла, включая *A Little Less*. И хотя этого так и не случилось, он согласился помочь *The Left-Handed Marriage* в работе над их следующим проектом, понимая, что это никак не отразится на его обязательствах перед коллективом 1984.

4 апреля 1967 года Брайан и *The Left-Handed Marriage* приехали в небольшую студию на Мэнор-роуд в Твикнеме, возглавляемую человеком, ранее работавшим в *EMI*. Там они записали композицию *Give Me Time* (которую впоследствии переименовали в *I Need Time* по той простой причине, что с первым названием вышла песня совсем другого ис-

полнителя), *She Was Once My Friend*, *Sugar Lump Girl* и *Yours Sincerely*.

28 июня 1967 года Брайан и Дэйв Диллоуэй опять сыграли с *The Left-Handed Marriage*, на этот раз на студии *Abbey Road*. Каждый из них, как водится, прошел по знаменитой «зебре» на переходе – сначала в одну сторону, потом в другую. Их встретил сотрудник отдела *A&R*, занимающегося подбором артистов и репертуара, представился он самым лаконичным образом: «Здравствуйте, я – ублюдок»! Утверждение это оказалось верным, потому как он никоим образом не оценил мастерство Брайана. В итоге были записаны *I Need Time* и *She Was Once My Friend*. Это стало первым опытом работы Брайана на крупной звукозаписывающей студии.

R & B WITH THE

' 1984 '

at ALL SAINTS CHURCH HALL

CAMPBELL ROAD

(off STAINES ROAD)

ON

SATURDAY 9th JULY 1966

from 8 pm - 11 pm

TICKETS 5/-

REFRESHMENTS AVAILABLE

Последняя его совместная запись с *The Left-Handed Marriage* состоялась 31 июля 1967 года на студии *Regentsound*. Он сыграл три песни, ранее записанные на *Abbey Road* (при этом убедив Билла включить в *I Need Time* небольшой клавишный рифф), а также новую песню под названием *Appointment*. И к тому же выступил в роли бэк-вокалиста. Когда во время записи у него возникли проблемы со «щелчками» *Red Special*, Терри Гоулдс, флейтист *LHM*, предложил приделать к гитаре конденсатор, тем самым решив вопрос. Конечный результат всем участникам процесса очень понравился.

Некоторые площадки, на которые приглашали играть

1984, отличались не самой здоровой обстановкой. Во время концерта в Уайт-Харт в Саутхолле на западе Лондона, организованного бывшим учащимся Хэмптон-скул Питом Эдмундсом, в толпе вспыхнула драка. «Это было сродни сцене из вестерна, – рассказывает он. – В воздухе летали бутылки, от удара о головы вдребезги разлетались стулья. А ребята все играли и играли. Ну хорошо, пусть всего десять минут – пока не побросали инструменты и не сбежали. А потом в зал вошел один-единственный полисмен, и всех как ветром сдуло!»

Помимо прочего, 1984 играли с другими группами и исполнителями, а однажды даже с танцовщицей со змеями. Приехав на выступление, они прошли в гримерную и увидели там крупную полуобнаженную женщину, шею которой обвивала огромная рептилия. А когда дружно попятились, она без церемоний приказала им заходить. Концерт группа отыграла, но ее участники ни на секунду не могли оторвать взгляд от вращающегося зада исполнительницы.

Одним из самых памятных выступлений стал концерт в Имперском колледже 13 мая 1967 года, на разогреве у Джимми Хендрикса, который вскоре станет легендой. Закончив, участники 1984 решили пройти в зрительный зал, дабы вживую увидеть Джимми, и, чтобы не платить, пробрались обратно и прыгнули со сцены, оказавшись в первом ряду. Когда они тихонько крались мимо гримерки Джимми, он вышел и выдал незабываемый вопрос: «А как на сцену-то

пройти, а, мужики?»

В сентябре 1967 года группа поняла, что уже добилась успеха, достаточного для участия в конкурсе кройдонского клуба *Top Rank*. Сначала Брайан, Дэйв и Ричард вышли на сцену с певицей Лайзой Перес, а потом, когда к ним присоединился Тим Стаффел, уже как 1984. Конкурс они выиграли, хотя имела ли к этому отношение синяя в розовый горошек рубашка Тима, история умалчивает. На какое-то время победа принесла им признание. «А я выиграл альбом Барбры Стрейзанд!» – говорит Брайан.

Несколько дней спустя, на выступлении в Лондонской школе медицины, к участникам группы подошел концертный менеджер, в тот момент как раз работавший над организацией звездного мероприятия в Олимпии. У него в программе образовалось место, которое требовалось кем-нибудь заполнить, игра 1984 ему понравилась, и он пообещал ребятам сделать из них звезд. А на следующий день повел их на ультрамодную Карнаби-стрит за новой одеждой. Затем они стали репетировать получасовое выступление, состоящее из кавер-версий песен. Концерт под названием *Christmas On Earth* («Рождество на земле») был запланирован на 23 декабря 1967 года, в нем участвовали Джими Хендрикс, *Traffic*, *Pink Floyd*, *Herd*, *Tyrannosaurus Rex* и многие другие. Ребятам сказали, что выступление состоится около полуночи, они приехали в 3 часа дня, но сыграли в итоге лишь ближе к 5 утра. А когда примерно через час

ушли, обнаружили, что у них не только украли из гримерки все деньги, но и увезли на штрафстоянку машины. Поэтому единственное, что они вынесли из того концерта, – жизненный опыт.

Вскоре 1984 приказала долго жить. Между ее участниками наметились разногласия в музыке, а Брайану пришлось тратить много времени на учебу, что тоже стало яблоком раздора. Каждый чувствовал, что как местный музыкальный коллектив они состоялись, но искры, так необходимой, чтобы двигаться дальше и добиться величия, им все же доставало.

Брайан с головой ушел в работу и в рамках учебного процесса организовал строительство небольшого домика в Швейцарии на горе Теста Гриджа, расположенной у подножия вершины Маттерхорн. По окончании работ там разместили оборудование для изучения зодиакального света. Кроме того, он сам сконструировал спектрометр и какое-то время прожил в домишке, проводя наблюдения и записывая их результаты. Но поскольку те края славятся непредсказуемым климатом, ему с друзьями не раз и не два приходилось расчищать тропу, когда лачугу до самой крыши заносило снегом.

Немного погодя участники проекта решили, что погода оказывает на их учебный процесс самое неблагоприятное влияние и перенесли дом вместе с его содержимым в края гораздо солнечнее и теплее – на остров Тенерифе, в Изанью,

на склон потухшего вулкана Тейде. Постигать науки в столь благодатном климате было весьма приятно, и между делом Брайан и его научный руководитель написали на основе своих исследований и полученных результатов две научные работы, опубликованные в журнале *Monthly Notices of the Royal Astronomical Society* («Ежемесячное обозрение Королевского астрономического общества»).

Незадолго до отъезда на Тенерифе к Брайану подошел профессор сэр Бернард Лавл и предложил ему по окончании колледжа работу в своей исследовательской лаборатории в графстве Чешир. Для Брайана это была огромная честь и он серьезно обдумывал предложение профессора Лавла. Однако решил, что занятия музыкой для него все же важнее, а поскольку развиваться дальше в этом направлении можно было только в Лондоне, предложение в итоге отклонил, хотя и весьма неохотно.

Брайан и Тим, тогда учившийся в Илингском колледже искусств, продолжали общаться, вынашивая планы создания новой группы. На стенде информации Имперского колледжа они повесили объявление о поиске «барабанщика, играющего в стиле Митча Митчелла и Динджера Бейкера». Откликов на него получили совсем немного и приступили к прослушиванию кандидатов на участие в новом проекте, одним из которых стал студент медицинского факультета Роджер Меддоуз Тейлор...

Глава 2. Роджер Меддоуз Тейлор

Офицер ордена Британской империи, бакалавр естественных наук, диплом с отличием

Роджер Меддоуз Тейлор родился во вторник 26 июля 1949 года в Западном Норфолке, в больнице города Кинг'з Линн, что в графстве Норфолк, в семье Уинифред и Майкла Тейлора. Майкл служил инспектором в Управлении по сбыту картофеля. Фамилия Меддоуз в роду Тейлоров передавалась из поколения в поколение, а Роджеру досталась в качестве второго имени. Его семью вряд ли можно было назвать музыкальной, хотя подростком его мать играла на аккордеоне – инструменте, от которого ей впоследствии пришлось отказаться как от «неподобающего для леди».

На первых порах Роджер год ходил в детский сад Роузберри-авеню в Кинг'з Линне, потом там же два года в начальную школу Гейвуд. Затем семья, в 1953 году пополнившаяся его сестренкой Клэр, решила на великий переезд и 3 марта 1957 года перебралась в Труро, графство Корнуолл, а уже на следующий день мальчика записали в школу Босвиго.

В том же 1957 году, в возрасте восьми лет, Роджер увидел, как его кузен играл на гитаре незамысловатые мелодии, и решил обзавестись таким же инструментом. Сначала довольствовался укулеле, научившись простейшим аккордам,

но этого – даже в столь юном возрасте – ему с лихвой хватило, чтобы убедиться в необходимости сколотить группу, потому как на этом можно заработать денег. Для занятий музыкой он экспроприировал гараж, но сначала выклянчил побольше картонных упаковок для яиц и обил ими стены и потолок. Получилась примитивная и дешевая звукоизоляция.

В своей музыке группа, получившая название *Bubblingover Boys*, предпочитала стиль *скифл*. Роджер играл – точнее пытался – на укулеле, у кого-то еще был бас, сделанный из фанерного ящика из-под чая, еще у пары ребят имелись гитары. «По-настоящему ни один из нас не играл. – вспоминает Роджер. – Мы просто пиликали и бренчали кто во что горазд. Ужас какой-то! Приглашали соседей, друзей, еще и входную плату с них брали!»

Первое выступление группы на публике состоялось 23 июля 1957 года на Фолмут-роуд в Труро.

Bubblingover Boys сыграли еще только один раз, на танцах в школе *Босвиго*. Начинание оказалось недолговечным, во-первых, из-за того, что музыканты из них были никакие, а во-вторых, в сентябре 1959 года Роджер получил стипендию школы кафедрального собора Труро и покинул группу. Теперь ему приходилось петь в кафедральном хоре, однако в это престижное братство он влился без особой охоты, ведь нужно было петь три раза по воскресеньям, не говоря уже об особых случаях, таких как венчания или полуночные рождественские мессы. И хотя это был бесценный опыт, Роджер

никогда не считал себя хори́стом.

К тому времени он скопил достаточно денег для приобретения дешевой, простенькой акустической гитары. Потом стал записывать на магнитофон звучащие по радио популярные песни и разучивать основные аккорды.

Он ухитрился заиметь песню *Rock Around The Clock* в исполнении *Bill Haley & His Comets*, «одолжив без возврата» у друга, но при этом слушал все, что попадалось под руку.

Страстно обожая музыку, Роджер чувствовал, что в любом случае свяжет с ней жизнь. «Он был так амбициозен, – вспоминает его мать, – безмерно верил в себя и просто знал, что в один прекрасный день станет знаменитостью и поселится в Лондоне. В глубине души это знала и я».

В сентябре 1960 года Роджер получил место в школе Труро. В академическом плане этот закрытый государственный интернат считался лучшим в округе, и Роджер стал единственным учеником кафедральной школы, которому там досталось бесплатное место. Поскольку их дом был неподалеку, он лишь приходил в школу на занятия, а жил у себя.

Прелести игры на гитаре в глазах Роджера стали постепенно меркнуть, и в какой-то момент он обнаружил, что его больше привлекают ударные. Поначалу лупил по перевернутым кастрюлям мамиными вязальными спицами, в качестве тарелок используя их крышки. Играя однажды с друзьями, Роджер нашел малый барабан, а на Рождество 1961 года получил в подарок педальные тарелки (хай-хэт). Потом

отец подарил ему большой бас-барабан и том-том, купив их за 12 фунтов стерлингов, починив и отполировав. Хотя все это был некомплект, Роджер невероятно им гордился. После Рождества он приобрел за восемь шиллингов новехонькую, первую в его жизни подвесную крэш-тарелку *Zildjian*, а потом еще один том-том.

В школе он слыл парнем блестящим и умным. Особенно любил английский и биологию, и, хотя его главной страстью была музыка, благоразумно подумывал об альтернативной карьере, на тот случай, если вера в собственные способности вдруг окажется беспочвенной. Впрочем, учебу никоим образом нельзя было назвать его самой сильной стороной. «Ученик я был ленивый, – рассказывает он, – учиться ненавидел и поэтому гарантированно не пользовался никакими привилегиями». С другой стороны, у него единственного из всей школы волосы опускались ниже воротника. Ребятам из пансионата приходилось подчиняться царившим там строгим правилам, но Роджер, живя дома и в школу приходя только на уроки, ими пренебрегал.

В 1963 году Роджер с парой школьных друзей, включая Дэйва Даудинга, создали группу, назвали ее *The Cousin Jacks* и стали репетировать в сарае у Дэйва на ферме Литтл Канаан неподалеку от Труро. Сначала Роджер играл на ритм-гитаре, но особой радости в этом не нашел и пересел за барабаны, где ему было намного комфортнее. Свой первый концерт они дали в доме Роджера на Херланд-роуд, он пригла-

сил туда друзей и даже собрал с них деньги. Потом сыграли еще пару для местного отделения Либеральной партии и выступили на нескольких мероприятиях, на какое-то время сменив название на *The Falcons*. Примерно через год группа распалась, но через несколько лет воссоединилась, и Роджер снова сел за барабаны, даже изобразив на своем большом барабане ее логотип. Немного погодя к ним присоединился Майкл Дадли, после чего Роджер переименовал группу в *Beat Unlimited* и сменил лого на ударной установке. 8 августа 1964 года они дали в Сент-Моусе свой первый концерт. Однако в начале 1965 года Дэйв к группе охладел и ушел, а остальные ее участники решили разбежаться в разные стороны.

В Труро по тем временам жилось легко, весело и раскованно. Белокурый, стройный и симпатичный Роджер пользовался у местных леди популярностью – ему не раз и не два случалось «развлекать» в гостиную одну девушку, в то время как другая спокойно ждала его в гараже. Хотя он и называл себя «ленивым учеником», учеба никогда не доставляла ему проблем. Однако, когда он садился за уроки, они с матерью постоянно пререкались – Роджер утверждал, что ему лучше работается под орущую музыку, мать же считала, что сыну стоит без этого обойтись. По его собственному признанию, экзамены он сдал только потому, что за неделю до них засел усиленно к ним готовиться.

Роджер твердо знал, что для успешной карьеры в музыке

надо обязательно жить в Лондоне, но при этом понимал, что без посторонней помощи переехать туда будет очень непросто. Поэтому твердо решил поступить в столичный колледж, но никак не мог определиться с профессией. Поскольку ему по-прежнему нравилась биология, Роджер подумывал освоить какую-нибудь смежную дисциплину, вопрос лишь в том, какую именно. Понятно было лишь одно – учеба не должна была слишком занимать его мысли.

В это время родители решили расстаться, для Роджера и его младшей сестры Клэр это стало сильным эмоциональным потрясением. Мать по-прежнему старалась поддержать сына, хотя он далеко не всегда прислушивался к ее советам: ей хотелось только одного – чтобы сын был счастлив, чтобы рано или поздно нашел себя и приобрел профессию. По ее убеждению, занятия музыкой годились в качестве хобби, но настоящая карьера была гораздо важнее.

В 1965 году Оскар Карвет, друг Роджера по кафедральной школе Труро, познакомил его с местной группой *Johnny Quale and The Reaction*, основанной годом ранее двумя старшеклассниками из школы Труро Джимом Крейвенем и Джоном Снеллом. Вокалистом был Джонни Гроуз (Quale). Им требовался барабанщик, а Роджера они заметили, когда он играл в *Beat Unlimited*. Роджер согласился присоединиться к ним, но только при условии, что они возьмут и Майка Дадли. На том и порешили. Репетировал коллектив в деревне Малпас неподалеку от Фолмута – в летнем доме семьи басиста

Джима Крейвена.

15 марта, поработав вместе пару недель, они посчитали себя достаточно компетентными для участия в конкурсе *Rock and Rhythm* («Рок и ритм»). Это было важное музыкальное событие, впервые конкурс прошел в 1960 году и просуществовал более 10 лет. Фестиваль, победителей которого определяли за круглым столом чиновники из мэрии Труро, привлекал музыкальные коллективы из всего Девона и Корнуолла. Лауреатов конкурса определяли по критериям оригинальности, музыкального мастерства, подачи, профессионализма и творческого потенциала, а победитель получал серебряный кубок. *Johnny Quale and The Reaction* заняли четвертое место, Роджер к тому же получил награду как лучший музыкант вечера, а Джонни за лучший вокал. Это позволило им приступить к подготовке к Корнуоллскому музыкальному фестивалю, в те времена слывшему весьма значимым событием. В нем участвовали многие успешные лондонские группы.

На этом конкурсе *Johnny Quale and The Reaction* познакомилась с Джеком Пэскоу и Роджером Брокенширом, местной легендой, который был известен под псевдонимом Сэнди Шор и раньше выступал в составе многих популярных групп. Эти известные танцевальные промоутеры проявили к группе интерес и предложили организовать им несколько концертов в Корнуолле.

С помощью Пэскоу и Брокеншира группа значительно

укрепила свои позиции, выступая на таких площадках, как *Blue Lagoon* в Ньюквее, *St Just Village Hall* в Сейнт-Джасте, *Gardens* в Пензансе, *Princess Pavilion* в Фолмуте, а также во многих других городах и деревнях. Вскоре у Джонни появились проблемы с голосом, и в ноябре 1965 года он не явился на запланированный вечером концерт, решив, что для него важнее посмотреть последний фильм с Элвисом Пресли. Поскольку выступление было организовано Пэскоу и Брокенширом, Сэнди решил принять в нем участие, на один вечер позабыв, что его карьера вокалиста давно осталась позади. Уловка сработала, и весь концерт восторженная публика буквально сходила с ума. После этого участники коллектива попросили Сэнди присоединиться к ним на постоянной основе. Имя Джонни из названия убрали, осталось только *The Reactions*.

7 марта 1966 года они снова приняли участие в конкурсе *Rock and Rhythm*, на этот раз с Роджером Брокенширом в роли вокалиста. Музыканты были одеты в черные свитеры с воротником под горло и темно-коричневые штаны, а Сэнди щеголял в короткой дубленке, выкрашенной в оранжевый, голубой и серебристый цвета. Упорный труд и нескончаемые выступления в течение последнего года принесли плоды – своей игрой они буквально ошеломили публику и судей, тем самым заявив о притязаниях на первое место. Их наградили резным серебряным кубком, который Роджер забрал и гордо выставил на каминной полке. Кроме того, их в качестве

приглашенных гостей позвали на фестиваль и в следующем году.

1966 год тоже прошел в бесконечных выступлениях: группа три-четыре раза в неделю играла по всему Корнуоллу, благодаря чему у нее появилось множество поклонников, хотя, как вспоминает Роджер, состав то и дело менялся. За время существования коллектива на соло-гитаре в основном играл Джефф Дэниел, на бас-гитаре Джим Крейвен, на клавишных (включая орган *Vox Continental*!) Майк Дадли, и на саксофоне Джон «Экер» Снелл. Время от времени с ними на сцену выходил другой бас-гитарист, Майк Гроуз, брат Джонни. Если первоначально они играли соул, часто исполняя композиции Джеймса Брауна и Отиса Реддинга, то в 1966 году группа дружно запала на Джими Хендрикса и переключилась на психодел.

Летом 1966-го с группой связался их бывший вокалист Джонни Гроуз. Он спросил, не хотят ли они сделать с ним несколько демонстрационных записей и пообещал оплатить все расходы. Отвергать такую возможность, вполне естественно, никто не стал. В итоге 26 июня 1966 года Роджер с остальными участниками *The Reactions*, за исключением Сэнди, записали на студии *Wadebridge Sound*, расположенной в местном кинотеатре, четыре песни – балладу *What's On Your Mind*, песню *The Reactions* под названием *I'll Go Crazy*, еще одну балладу *Buona Sera* и рок-композицию *Just A Little Bit*. Джонни остался доволен результатом. Но поскольку вре-

меня еще оставалось, студия поинтересовалась, не желает ли *The Reactions* за небольшую дополнительную плату (порядка 20 фунтов стерлингов) записать что-нибудь свое. После короткого совещания музыканты согласились, но в отсутствие Сэнди Роджеру пришлось не только играть на барабанах, но и петь — на том основании, что как бэк-вокалист он знал все слова. В итоге они без всякой подготовки записали песню Уилсона Пикетта *In The Midnight Hour* и композицию Джеймса Брауна *I Got You (I Feel Good)*. Потом студия выпустила эти синглы небольшим тиражом, часть его отдала музыкантам, а остальные продала в Труро, в кафе «Риверсайд».

К тому времени *The Reactions* уже стали регулярно приглашать в Труро в клуб *PJ's*, принадлежавший Майку Гроузу и Питу Боудену, а также в *Blue Lagoon* в Ньюквее, где выступали многие именитые музыканты из Лондона, включая *Tyrannosaurus Rex*, *Slade* (в те времена известный под названием *The N'Between*s) и Ричи Блэкмора (когда тот еще не играл в *Deep Purple*).

В начале сентября 1966 года в *The Reactions* вернулся Рики Пенроуз, игравший в первоначальном составе группы в 1965 году. А поскольку Сэнди решил от пения немного отдохнуть, Роджер добровольно вызвался стать постоянным вокалистом и барабанщиком.

Годом ранее он побывал на концерте *The Who* в Камборне, который произвел на него неизгладимое впечатление, и решил, что *The Reactions* должна сменить свое музыкальное на-

правление. С трудом оторвав от пола семейное пианино, Роджер выкрасил его в психоделические цвета и вместе с другими участниками группы кое-как запихнул в «Форд Транзит». Когда они приехали на концерт, Роджер лентой примотал к инструменту микрофон, стал лупить по нему кувалдой и поливать краской, устроив, по их собственному выражению, «сеанс исступления». Но хотя ему самому звук понравился, остальным скоро до смерти надоело грузить пианино в машину, а потом обратно, поэтому его в конце концов оставили в покое.

В канун Нового, 1967 года, группа играла на разогреве у *Screaming Lord Sutch* в *Blue Lagoon* в Ньюквее. Исполняя легендарную ныне композицию *Land Of A Thousand Dances*, прославленную стараниями Уилсона Пикетта, Роджер сыграл соло на барабанах. В тот вечер музыканты *Sutch* выступали в пышных нарядах римских легионеров. После шоу к Роджеру подошел их клавишник Мэттью Фишер и пригласил в новую, созданную им лондонскую группу. Но поскольку Роджеру предстояли экзамены по программе второго уровня сложности, он ответил отказом, хотя предложение и в самом деле представляло для него интерес. Называлась эта группа *Procol Harum*.

В мае *The Reactions* решили еще раз сменить название — отказаться от артикля *the* и буквы *s* в конце, чтобы превратиться просто в *Reaction*. В целях рекламы коллектива во время поездок по Девону и Корнуоллу, Роджер нарисовал на

их минивэне «Бедфорд» ее логотип.

Reaction исполняла кавер-версии песен Дилана и группы *Cream*, а также довольно необычную композицию на стыке нескольких музыкальных стилей, для Корнуолла слегка опережавшую время. Общеизвестным кумиром в тот период считался Джено Вашингтон, поэтому публика, немного их послушав, принималась скандировать «Джено, Джено». В ответ приходилось играть как минимум одну из его песен, которые, в свою очередь, представляли собой перепевы композиций Сэма Кука, Джеймса Брауна и *Sam & Dave*.

Reaction по-прежнему давали множество концертов – достаточно чтобы купить новый минивэн «Форд Темз» и нанять своего приятеля Нейла Бэттерсби в качестве водителя. Кроме того, Нейл, вместе с другим их другом Питером Джиллом Кэри, стали *роуди* – тем техническим персоналом, без которого на гастролях не обойтись ни одной группе.

Хотя музыка отнимала у Роджера очень много времени, это никоим образом не отразилось на его успехах в школе – летом 1967 года он окончил школу Труро, сдав экзамены первого уровня сложности по семи предметам: английскому языку, литературе, биологии, физике, химии, французскому и математике. Еще по трем – биологии, химии и физике – ему удалось сдать экзамены второго уровня сложности. К тому времени по совету педагогов он выбрал профессию стоматолога и поступил в Лондонскую школу клинической медицины.

Летом 1968 года Роджер и Рик Эванс, его друг, владевший компанией по установке навесов и шатров, размышляли о том, как заработать денег. В какой-то момент их осенила мысль построить навес на пляже в Перранпорте и устроить там выступление *Reaction*. Роджер объехал на своем минивэне окрестности, развесив повсюду рекламные объявления. Шоу получило название *Summer Coast Sound Experience* («Звуки на летнем берегу»), там использовались самодельные психоделические световые эффекты. Посмотреть на него собрались от двух до трех сотен человек, каждый из которых заплатил по пять шиллингов. Неудивительно, что местные власти вскоре эту лавочку прикрыли. Но несколько раз *Reaction* успели выступить, в частности, 7 июля 1968 года в честь финала женского чемпионата по серфингу. Когда Роджер осенью уехал в Лондон, группа распалась – поскольку именно он был ее движущей силой, без него все просто развалилось.

Последний концерт в составе *Reaction* Роджер сыграл 21 сентября 1968 года на пляже Треваллас Порт. В октябре он приступил к освоению учебного курса на получение степени, поселившись в дешевой конуре в Шеперд'с Буш вместе со своим другом Лесом Брауном из Имперского колледжа и Джеффом Дэниелом. В глубине души он знал, что не хочет всю жизнь проработать дантистом, потому как музыка для него была гораздо важнее, но учеба казалась ему средством достижения цели и позволяла жить в Лондоне за чужой счет.

В университете Роджер намеревался влиться в какую-нибудь новую группу. Остро жажда богатства и славы, он постоянно просматривал музыкальную периодику на предмет потенциальных возможностей. Ранней осенью Лес увидел на информационном стенде Имперского колледжа открытку с приглашением в новый музыкальный коллектив «барабанщика, играющего в стиле Митча Митчелла и Динджера Бейкера», и передал эту информацию Роджеру, настолько его заинтриговав, что тот уже на следующий день позвонил по указанному в объявлении номеру. После этого Брайан Мэй прислал Роджеру длинное, подробное письмо, описав в нем, какого именно барабанщика они ищут. А когда они договорились о встрече, Роджер пригласил Брайана и Тима Стаффела в Шеферд'с Буш, где у него были бонго (его ударные остались дома в Труро).

Брайан и Тим привезли акустические гитары, и троица сыграла вместе несколько мелодий. Талант Роджера ребят поразил. «Я помню, когда впервые увидел Роджера за барабанами, – рассказывает Тим. – Его блестящее исполнение меня просто ошеломило». То, что они попали в самое яблочко, Брайан понял, когда кандидат стал настраивать барабаны – это показалось ему в высшей степени профессиональным. И хотя в тот момент у них с Тимом были только акустические гитары, их игра, в свою очередь, тоже произвела на Роджера неизгладимое впечатление.

После этого они встретились вновь в джаз-клубе Импер-

ского колледжа, подключили инструменты и сыграли уже по-настоящему. Вот тогда-то все и срослось – Роджера, Брайана и Тима связала крепкая дружба. У каждого из них к тому времени уже устоялись представления о музыке, и, хотя знания шоу-бизнеса оставляли желать лучшего, они чувствовали, что сообща им хватит ума и смекалки, чтобы пробиться наверх.

Глава 3. Период *Smile*

Свое детище новообразованное трио окрестило *Smile*. Название было хлестким, коротким и к тому же единственным, против которого ни у кого не имелось возражений. Тим направил на благое дело свои художественные способности и придумал логотип – огромный ухмыляющийся рот с ярко-красными губами и ослепительно белыми зубами. Позже к удивительно похожему дизайну прибегли и *The Rolling Stones*.

Осень 1968 года участники *Smile* провели за репетициями, совершенствуя свою музыку. Играли кавер-версии, но примерно в это же время Тим с Брайаном на пару стали сочинять собственные композиции. Поскольку группе требовался минивэн, музыканты наняли Пита Эдмундса, старого школьного приятеля Брайана и Тима, у которого была отличная спортивная машина MG. Его убедили сменить ее на темно-зеленый «Темз» и таким образом стать их первым роуди.

Привычно стараясь находить время, чтобы посмотреть выступления других коллективов, Брайан в конце июня поехал в Гайд-парк на концерт *Pink Floyd* и *Jethro Tull*. Это было масштабнейшее мероприятие, гораздо крупнее всех, на которых ему доводилось бывать раньше. Гайд-парк – престижная площадка, выступление на ней означало ранг суперзвезды.

В том же 1968 году Брайан закончил колледж и 24 октября вместе с родителями отправился в Королевский Альберт-холл, чтобы получить от королевы матери, Ее Величества королевы Елизаветы, диплом бакалавра естественных наук. «Как же мы им гордились! – рассказывает Рут Мэй. – Знали, что для него очень важна музыка, но втайне надеялись, что он продолжит учебу и закончит диссертацию. Он ведь проделал такую работу! В то же время мы были готовы поддержать его в любом начинании. И знали, что, каким бы ни был его выбор, Брайан сделает все хорошо».

Полностью уходить из Имперского колледжа Брайан не стал – получив диплом, начал проводить там семинары, а в свободное время продолжал работать над диссертацией на соискание степени доктора философии.

Первое выступление *Smile* – на разогреве у *Pink Floyd* – состоялось в Имперском колледже и вылилось в самую настоящую нервотрепку, хотя публика, совершенно их не зная, приняла музыкантов относительно хорошо. Их стиль выглядел диким и далеким от всякой дисциплины, они играли кавер-версии популярных песен, меняя темп, где только можно. Зачастую их композиции растягивались на двадцать минут. Сами *Smile* называли себя «прогрессивной рок-группой», решительно стремились превратить ее из очередного хобби в нечто большее и отчаянно хотели, чтобы у них все получилось.

Примерно в это же время Брайан познакомился с Кристин

Маллен, студенткой Кенсингтонского педагогического колледжа *Мария-Ассумпта*. Вместе с несколькими однокашниками она пришла на концерт *Smile*. Пригласили их туда благодаря подруге Роджера Джо, снимавшей квартиру вместе с Крисси. Брайан и Крисси подружились, а потом полюбили друг друга. Как-то раз в местном пабе Брайана Тима и Роджера встретили Пэт Макконнел, учившийся в том же колледже, что и Крисси, и его сестра Хелен, которые познакомили их со своим другом Джоном Харрисом. Тот страстно увлекался музыкой и прекрасно разбирался во всевозможных электронных устройствах. Подружившись с участниками коллектива, он согласился стать их звукоинженером и вторым роуди, наряду с Питом.

Smile часто играли в Корнуолле, где вырос Роджер, его там хорошо помнили еще со времен *Reaction*.

Теперь их коллектив рекламировали как «потрясающую лондонскую группу», приглашая выступать на таких площадках, как *PJ's* в Труро и *Flamingo Ballroom* в Редруте. Ночевали они в доме матери Роджера, устраиваясь в гостиной на полу. Проснувшись утром, она то и дело натыкалась на распростертые тела.

В этот момент Роджер решил на какое-то время приостановить занятия стоматологией, все больше сознавая, что отнюдь не создан для такой жизни. Поэтому освоив первую часть учебной программы и получив в августе 1969 года подтверждающий это диплом, взял на год академический от-

пуск, чтобы сосредоточиться на музыке.

Очень много концертов *Smile* давали в Имперском колледже, где учился Брайан, — так много, что получили известность как группа Имперского колледжа. Вузовские площадки в середине 1960-х годов обещали значительные перспективы — многие группы сделали себе имя, играя как раз в университетах и колледжах по всей Великобритании. Существовали и другие, менее значимые площадки пабов, куда музыканты давно протоптали дорожку, однако колледжи при поддержке студенческих союзов могли позволить себе платить приглашаемым коллективам довольно существенные суммы.

Smile выступали в концертах с участием многих популярных групп, таких как *Tyrannosaurus Rex* и *Family*. 26 января, после одного из таких мероприятий, подруга Брайана Мэри Дэвис познакомила Брайана, Тима и Роджера со своим приятелем Терри Йидоном, который работал на студии грамзаписи *Pye Studios* рядом с Мраморной аркой в лондонском Уэст-Энде. Терри предложил им записать на студии пару композиций, но только в нерабочее время. Они согласились и обменялись с Терри телефонами.

31 января 1969 года Тим Стаффел привел на концерт *Smile* в Имперском колледже своего приятеля по колледжу искусств Фредди Булсару. Тот обожал музыку группы, прекрасно ладил с Брайаном и Роджером и вскоре стал регулярно посещать их выступления. Он буквально фонтанировал

блестящими, экстравагантными идеями о том, как должны выглядеть, играть и вести себя музыканты *Smile*, и без малейших колебаний описывал это в мельчайших деталях.

To Smile.

Received
Nems 10% £35.0.0.
£3.10.0
31.10.0

Outstanding Commission 10.10.0
21.0.0

Paid to P. Edmunds 6.10.0
17.10.0 ÷ 4
3.10.0 each.
3.0.0

Advance to Roger
∴ Each 3.10.0
except Roger who only gets 10/-

∴ Total to Group $3 \times 3/10/0$
= £10/10/0

Один из первых счетов *Smile*, составленный Тимом Стаффелом Обратите внимание, что Роджер уже тогда взял в долг 3 фунта стерлингов!

Когда *Smile* ехали выступать, Фредди всегда находилось место в минивэне. Все участники группы прекрасно помнят, что, где бы ни находилась концертная площадка, совсем рядом или в паре часов езды, он всегда выходил из машины в безупречном виде – как правило, в идеально выглаженных белых атласных брюках.

Во время гастролей у *Smile* порой возникали проблемы. Вот, например, поездка на концерт в Корнуолл. По пути туда в Андовере, графство Гемпшир, у них сломался минивэн. Пришлось арендовать в местной прокатной компании другой, перетащить в него все оборудование, а свой бросить, попросив друга из Лондона приехать, чтобы его починить. Наконец они добрались до Труро и выгрузили инструменты и аппаратуру. Водитель (которого они наняли вместе с минивэном) тотчас возвратился в Андовер. После выступления оборудование оставили на ночь в концертном зале. На следующий день Брайану, Тиму, Джону и Фредди нужно было возвращаться в Лондон, а Роджер остался в Труро. С помощью друзей он перетащил аппаратуру на городской железнодорожный вокзал, ребята стали грузить ее на поезд до Лондона и привлекли внимание охранника, недвусмысленно заявившего, что перевозить оборудование на поезде запреще-

но. На счастье музыкантов, в то время в город приехал дядя Роджера, служивший региональным управляющим Британских железных дорог. Завидев ссору (к этому моменту отправление поезда уже задерживалось), он отвел охранника в сторонку, что-то ему тихонько сказал и ушел, не перемолвившись с племянником даже парой фраз. В итоге охранник помог им погрузить остававшуюся технику, поезд отошел от перрона, а Роджер остался стоять на платформе, хохоча до слез при мысли о том, как все это будут выгружать на станции прибытия. Проблему решил добрый друг Брайана (бывший барабанщик 1984) Ричард Томпсон, встретивший поезд в Лондоне.

В феврале 1969 года *Smile* получили возможность дать второй значимый для них концерт в небольшом клубе *Richmond Athletic*, где кроме них играли *Yes*.

27 февраля Имперский колледж организовал в Королевском Альберт-холле благотворительный концерт, средства от которого планировалось передать Национальному совету по делам одиноких матерей и их детей. Для участия в нем устроители пригласили целую плеяду известных исполнителей. С предложением присоединиться обратились и к *Smile*. Отказываться, конечно же, никто не стал. Незадолго до этого группа стала репетировать с новым клавишником Крисом Смитом, владельцем огромного органа *Vox Continental* на хромированных ножках, покрашенного в шокирующий розовый цвет. Но музыканты чувствовали, что недостаточно

сыгрались с Крисом, а выступить в Альберт-холле хотелось на славу. В итоге было принято решение от него избавиться, но ребята никак не могли договориться о том, кто именно ему об этом сообщит. Короткую соломинку в итоге вытащил Тим, и в минивэне, прямо по пути на концерт, Криса бесцеремонно уволили.

Полагая, что в столь престижном списке участников *Smile* поставят в самом конце, музыканты с удивлением обнаружили, что после них будут выступать *Free* с Полом Коссофом и Полом Роджерсом, Джо Коккер, *Spooky Tooth* и приглашенные суперзвезды *Bonzo Dog Doo-Dah Band*. Вел концерт диджей Джон Пил. Это было первое выступление *Smile* перед широкой аудиторией, хотя далеко не самое удачное – Брайан с Тимом рванули на сцену, но поскольку она была 50 футов шириной, а провод от гитары Тима всего 30 футов длиной, когда он ударил по струнам, чтобы извлечь первый важнейший аккорд, ничего не произошло, потому что штекер гитары вылетел из розетки. (А так как во время выступления на Тиме были только носки без ботинок, ему в ноги, ко всему прочему, впилось несколько заноз.) Несмотря на этот промах, после выступления *Smile* удостоились первого в своей жизни отзыва в прессе: какой-то журналист назвал их «самой громкой группой во всем западном мире», но при этом даже не упомянул ее названия!

В марте музыканты *Smile* пришли в студию *Pye Studio 2*. Терри Йидон назначил им на полночь, но своим сотрудни-

кам о том, что будет записываться группа, ничего не сказал. Они записали две песни – *Polar Bear* («Полярный медведь»), сочиненную Брайаном композицию о... полярном медведе, и написанную им с Тимом песню под названием *Step On Me*. Студийный инженер Джефф Кальвар нарезал ацетатный диск и вместе с мастер-лентой отдал музыкантам.

Поскольку *Smile* не терпелось обзавестись атрибутами настоящей группы, примерно в то же время у них появился собственный менеджер – друг Роджера по стоматологическому колледжу Пит Эбби. Хотя, по воспоминаниям Тима, это «назначение было чисто случайным». Питу вручили ленту с записью *Smile* и тот отнес ее Джону Энтони, с которым познакомился на одном из первых выступлений группы в Корнуолле и с тех пор не терял с ним связи. К тому времени Джон уже работал режиссером звукозаписи в *Mercury Records* – американской компании с офисом в Лондоне. Вместе с Джоном запись прослушал глава европейского филиала *Mercury Records* Лу Райзнер, и услышанное им понравилось.

19 апреля, на концерте *Smile* в лондонском *Revolution Club*, музыканты познакомились с Лу Райзнером и Джоном Энтони, которые после понравившейся им записи пришли посмотреть выступление группы вживую. На обоих концерт произвел должное впечатление – они явно пришли к выводу, что у коллектива есть потенциал. Лу попросил их подумать о подписании контракта с *Mercury*. Музыканты, молодые и неопытные, увидели в этом предложении первую воз-

возможность для реального прорыва и 1 мая 1969 года заключили договор.

В июне 1969 года *Mercury* зарезервировала для своих новых подопечных время в студии *Trident* в Сохо. Группа записала три песни: *Earth Step On Me* и *Doin' Alright*. В роли звукорежиссера выступил Джон Энтони, в роли инженера – Питер Келси, который настолько подружился с музыкантами, что вскоре поселился с ними в одном доме.

Mercury Records выпустила две ранее записанные *Smile* песни – на одной стороне пластинки *Earth* Тима, на другой *Step On Me*, написанную Тимом и Брайаном. *Step On Me* изначально была композицией группы *1984*. Сингл вышел в августе 1969 года, правда, только в США, но успеха, на который надеялись и *Mercury*, и *Smile*, так и не принес. «Студия грамзаписи не хотела тратить на него силы, – рассказывал Тим Стаффел, – я не помню, чтобы этот сингл что-то для нее значил. И раз он не принес никаких денег, никто из нас не был от него на седьмом небе от счастья.

После следующей череды концертов *Mercury* выразили желание записать еще несколько композиций *Smile*, с перспективой выпустить в будущем альбом. В сентябре они назначили им запись на студии *De Lane Lea* в Уэмбли, звукорежиссером назначили Фрица Фрайера. К тому времени Брайан с Тимом сообща сочинили уже довольно много песен и были рады записать их на самом современном оборудовании. В итоге были записаны *Blag* и *Polar Bear*. Кроме того,

их убедили исполнить композицию, написанную совсем *не ими* – трек под названием *April Lady* («Апрельская леди») – петь которую пришлось Брайану. Музыканты плодами своих трудов остались довольны, но вот о *Mercury* этого сказать было нельзя, потому что материал в конечном итоге так и не вышел.

В конце 1969-го группа приняла участие в «рекламном» концерте в *Marquee Club* на лондонской Уорддор-стрит, организованном *Mercury*. Кроме них в нем также участвовали *Kippington Lodge* с Ником Лоу (позже группа сменила название на *Brinsley Schwarz*). *Smile* выступали всего полчаса перед небольшой, по большей части неблагодарной аудиторией.

К концу 1969 года музыканты впали в состояние уныния и подавленности. Их мечты о славе и богатстве так и не сбылись. Но все трое по своей природе были подлинными оптимистами, не теряли уверенности в себе и считали, что 1970-й, как и грядущее десятилетие, станут для них временем большого успеха.

Брайан и Роджер, люди очень амбициозные, не жалели для дальнейшего развития сил, зная, что путь к высотам лежит единственно через упорный труд. Но Тим решил, что с него довольно вкалывать на сценических площадках колледжей и клубов; ему хотелось чего-то большего – и как можно скорее.

6 марта 1970 года *Smile* дали концерт в Колледже управления недвижимостью; на него пришли Фредди и Мэри, у

которой как раз был день рождения. Когда после выступления стали обсуждать уход Тима, у всех возникло ощущение, что *Smile* пришел конец. На 7 и 8 марта были назначены выступления в *PJ's* в Труро, но Пит Эдмундс отказался отвезти туда музыкантов, так что все пришлось отменить. Тим согласился отработать еще несколько запланированных мероприятий, одновременно пытаясь понять, что ему делать дальше. 21 марта в педагогическом колледже хертфордского Боллз-парка группа выступила замечательно, и под конец шоу большая часть публики оказалась рядом с ними на сцене. Но для Роджера намерение Тима уйти и вероятная кончина *Smile* стали непоправимым ударом, поэтому в Корнуолл несколько дней спустя он ехал в полном расстройстве.

Вернувшись в родной город, на 17 и 18 апреля Роджер запланировал в *PJ's* выступления Фредди и его группы *Sour Milk Sea*. А между делом и сам сыграл пару раз в том же клубе с местными коллективами – 3 апреля с *Third Ear*, а 10-го – с *Mighty Baby*.

Однако в конце марта *Sour Milk Sea* распалась, запланированные выступления пришлось отменить, но Роджер, не желая подводить *PJ's*, спросил музыкантов *Smile*, включая и Тима, не смогут ли они сыграть вместо группы Фредди. Никто не возражал, и 16 апреля Брайан, Тим и Фредди, оставшийся не у дел, сели на поезд в Корнуолл.

Smile выступили в субботу, 17 апреля, однако 18-го, в воскресенье, Тим, решив, что на этот раз с него *и правда* до-

статочно, укатил в Лондон. Пит Боуден позвонил совладельцу клуба Майку Гроузу узнать, не смог бы тот, хорошо зная репертуар группы, выступить с ними. Майк согласился и 18 апреля *Smile* дала с его участием свой последний концерт в *PJ's*. На бис они решили исполнить *Jailhouse Rock*, и подпевал им запрыгнувший на сцену Фредди – в таком составе они выступали всего во второй раз. Фредди был в восторге от того, что ему удалось спеть со *Smile*, ведь с некоторых пор он страстно об этом мечтал.

На следующий день Фредди с Брайаном уехали на поезде в Лондон, а Роджер решил остаться в Труро и вместе с Майком поднялся на борт парома до Фолмута, где у него с друзьями намечался джем-сейшен. Через пару дней он тоже отправился в столицу, в пути определенно размышляя над судьбой *Smile*, потому как тотчас по возвращении позвонил Майку и спросил, не желает ли тот отыграть с группой несколько концертов. Майк с готовностью согласился.

22 апреля у *Smile* был концерт в клубе *Derby New Penny*, в нем согласился принять участие и Тим – последний раз в составе группы. Через два дня им предстояло выступать в Твикнеме, на островке Ил-Пай. Майк Гроуз отправился туда из Корнуолла и остановился у Джо Моррис, которая тогда была девушкой Роджера.

Smile участвовала в концерте вместе с *Climax Blues Band*, туда пришел и Фредди, вероятно, надеясь вновь выйти на сцену, хотя этого, к сожалению, так и не произошло. На сле-

дующий день Майку пришлось вернуться в Корнуолл, через несколько дней за ним последовал и Роджер – у *Smile* намечался концерт в колледже города Торки. Однако мероприятие пришлось отменить, потому как у Брайана не было никакой охоты туда тащиться.

После ухода из *Smile* Тима пригласили на прослушивание в группу *Humpty Bong*, предложили ему работу, и 29 апреля 1970 года он согласился. Фронтменом *Humpty Bong* был бывший барабанщик *Bee Gees* Колин Петерсон, а группа была названа в честь школы, куда они с братьями Гибб ходили в австралийском штате Квинсленд. *Humpty Bong* выпустили один-единственный сингл под названием *Don't You Believe It* и однажды засветились с ним в телепередаче *Top Of The Pops* на британском телевидении. Вскоре Тим стал гитаристом у Джонатана Келли. Но в конечном итоге решил с музыкой порвать, променяв ее на работу в области моделирования и спецэффектов, и впоследствии делал модели для популярного мультсериала *Thomas The Tank Engine* («Паровозик Томас»).

После ухода Тима *Mercury Records* о *Smile* предпочитала не вспоминать – контракт с самого начала заключался на один сингл, а группы теперь не существовало. Майк Гроуз с друзьями Пэтом и Сью Джоунстоунами вновь приехал в Лондон на самый последний концерт *Smile*, состоявшийся 9 мая 1970 года в Имперском колледже. Кроме них в нем также принимали участие *T.Rex*, *Wishbone Ash*, Майк Чепмен, *Taste*

и Кевин Эйерс.

Так завершился период *Smile*. Майк вернулся обратно в Корнуолл, Пэт и Сью остались в Лондоне.

Но Брайана с Роджером как никогда переполняла решимость прославиться на музыкальном поприще, хотя Брайан в свободное время по-прежнему работал над диссертацией по астрономии. Они подолгу разговаривали о том, что делать дальше, а вскоре к этим дискуссиям подключился и их близкий друг Фредди.

Глава 4. Фредди Меркьюри

Диплом в области искусства и дизайна

Фаррух Булсара появился на свет в четверг 5 сентября 1946 года в государственной больнице на небольшом островке архипелага Занзибар неподалеку от берегов Танзании в персидской семье Боми и Джер Булсар. Его отец был госслужащим и трудился кассиром в Высоком суде, таким образом работая на британское правительство. Уже в годовалом возрасте Фарух впервые выказал вкус к славе – после того как его запечатлел местный фотограф и повесил у себя в витрине снимок, получивший первое место на конкурсе детских фотографий. Когда Фаруху исполнилось пять, он пошел в Миссионерскую школу Занзибара, которой заведовали британские монахини.

В 1952 году у него родилась сестра Кашмира. По работе мистер Булсара был вынужден колесить по всей Индии, занимая разные посты, когда на короткий, а когда и на долгий срок, поэтому в 1954 году, в нежном восьмилетнем возрасте, тихую и спокойную жизнь в Занзибаре Фаруху пришлось поменять на английский пансионат Святого Петра в городе Панчгани, в пятидесяти милях от Бомбея. Именно там друзья стали звать его Фредди, а позже это имя прижилось и в семье.

Каникулы Фредди изредка проводил в школе, но чаще с жившими неподалеку от них бабушкой, дедушкой и тетей Шеру. Иногда ездил к родителям в Занзибар. По рассказам миссис Булсары, в один из таких его приездов в доме появилось новое украшение. «В те времена, – рассказывает она, – местные жители мастерили и продавали всевозможные поделки, украшения и другие предметы народных промыслов. Гуляя как-то по парку, Фредди увидел местного мальчишку, проходившего мимо со своим товаром, и буквально влюбился в небольшую безделушку – олениху с олененком. Он стал торговаться, но, хотя и сбил цену, купить вещьцу все равно не мог – за нее надо было заплатить два шиллинга и пятьдесят центов африканскими деньгами, а у Фредди было только пятьдесят центов. Поэтому, чтобы расплатиться, он предложил мальчишке пойти к нему домой. В действительности эту вещь он хотел купить в подарок мне. В итоге привел мальчонку со всем его товаром домой и спросил, не одолжу ли я ему денег. Я поначалу отказалась, но Фредди стало так жалко мальчишку, который проделал весь этот путь, что в конечном счете уступила и дала ему денег на подарок себе самой!»

Поскольку пансионат Святого Петра был школой английской, на уроках физкультуры там обычно играли в крикет, регби, футбол, практиковали гимнастику и другие виды физкультуры.

«Крикет я ненавидел всеми фибрами души, – вспоминал впоследствии Фредди, – как и бег на длинные дистанции. За-

то любил спринт, неплохо проявлял себя в хоккее и – хотите верьте, хотите нет! – блистал на боксерском ринге!» Но его коньком стал настольный теннис – в этой дисциплине он в десять лет стал чемпионом школы. «Фредди был отличный спортсмен. – говорит миссис Булсара. – Но, узнав о боксе, я написала ему из Занзибара, где мы тогда жили, письмо, велев больше им не заниматься – мне это совсем не нравилось, слишком жестокий спорт».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.